

Ю.А. Грачёв

кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 188510, Санкт-Петербург, ул. Аврова, д. 33
ORCID: 0000-0002-0168-1624

А.В. Никишкин

кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 188510, Санкт-Петербург, ул. Аврова, д. 33
ORCID: 0000-0001-8306-9764. E-mail: niksa78@yandex.ru

Е.В. Ветрова

Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 188510, Санкт-Петербург, ул. Аврова, д. 33
ORCID: 0000-0002-0428-1650. E-mail: vev2106@yandex.ru

Противодействие молодёжному экстремизму – основа безопасности развития современного гражданского общества

Аннотация: В статье всесторонне рассматриваются особенности экстремизма, распространяющегося в молодёжной среде (неформальных молодёжных течениях), как одного из негативных факторов, влияющих на безопасность гражданского общества и всей действующей системы власти в Российской Федерации на современном этапе развития.

Приводятся официальные статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации, судебного департамента Российской Федерации и общественной организации «Центр экономических и политических реформ», указывающие на рост числа преступлений экстремистской направленности в среде молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет. Делается акцент на том, что особую опасность для общества представляет популяризация идей экстремизма непосредственно в молодёжных кругах. Рассматриваются криминологические особенности экстремизма в современной России. Авторы указывают на существенное увеличение роли информационно-телекоммуникационной сети Интернет в распространении экстремистской идеологии.

Рассматривается понятие «молодёжный экстремизм» как насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Ключевые слова: экстремизм, государственный строй, молодёжные сообщества, преступное посягательство, терроризм, сеть Интернет.

Для цитирования: Грачёв Ю.А., Никишкин А.В., Ветрова Е.В. Противодействие молодёжному экстремизму – основа безопасности развития современного гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82). – С. 131–137. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-131-137.

Yuri A. Grachev

Cand. Sci. (Ped.), Docent

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

33, Avrova str., Saint-Petersburg, 188510, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-0168-1624

Alexander V. Nikishkin

Cand. Sci. (Jurid.)

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

33, Avrova str., Saint-Petersburg, 188510, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-8306-9764. E-mail: niksa78@yandex.ru

Elena V. Vetrova

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

33, Avrova str., Saint-Petersburg, 188510, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-0428-1650. E-mail: vev2106@yandex.ru

Countering youth extremism – is the basis for the security of the development of modern civil society

Annotation: The article comprehensively examines the features of extremism spreading among young people (informal youth movements) as one of the negative factors affecting the security of civil society and the entire current system of government in the Russian Federation at the present stage of development. The official statistics of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, the judicial Department of the Russian Federation and the public organization «Center for economic and political reforms» are given, indicating an increase in the number of extremist crimes among young people aged 14 to 25 years. The emphasis is placed on the fact that a particular danger to society is the popularization of the ideas of extremism directly in youth circles. Criminological features of extremism in modern Russia are considered. The authors point to a significant increase in the role of the information and telecommunication Internet in the spread of extremist ideology.

The article considers the concept of «youth extremism» as a violent change in the foundations of the constitutional system and violation of the integrity of the state, public justification of terrorism and other terrorist activities, violation of the rights, freedoms and legitimate interests of man and citizen, depending on his social, racial, national, religious or linguistic affiliation or attitude to religion.

Keywords: extremism, state system, youth communities, criminal attack, terrorism, Internet.

For citation: Grachev Y.A., Nikishkin A.V., Vetrova E.V. Countering youth extremism – is the basis for the security of the development of modern civil society // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. – 2019. – № 1 (81). – P. 131–137. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-131-137.

Экстремизм проявляется в разных областях жизнедеятельности российского государства и является реальной угрозой для существующего государственного строя. Он напрямую связан с совершением тяжких и особо тяжких преступлений против личности, общества и государства, создаёт условия

для свержения политического строя силовыми методами, а также наносит большой ущерб интересам, которые охраняются законом. По официальным данным статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации, число преступлений экстремистской направленности в период с 2007 по

2017 г. выросло более чем в три раза (в 2007 году было совершено 356 преступлений экстремистской направленности, а в 2017 году данный показатель вырос до 1189 преступлений). С января по сентябрь 2018 года произошло незначительное снижение количества преступлений экстремистской направленности: было зарегистрировано 1165 преступлений данного вида, что на 2,0 % ниже показателя аналогичного периода 2017 года.

По данным судебного департамента Российской Федерации, количество осуждённых по «экстремистским» статьям Уголовного кодекса по сравнению с 2011 годом выросло в 4 раза. Согласно исследованиям общественной организации «Центр экономических и политических реформ» (ЦЭПР), более половины осуждённых по «экстремистским» статьям – это молодёжь до 25 лет.

Вопрос о необходимости противодействия экстремизму неоднократно поднимался и обсуждался на самых высоких уровнях государственной власти. Выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 28 февраля 2019 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что одной из важнейших задач правоохранительных органов является противодействие экстремизму.

Особую опасность для общества представляет популяризация идей экстремизма в молодёжных кругах. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, более половины преступлений экстремистской направленности совершают лица в возрасте от 14 до 22 лет. В виду того, что данная возрастная категория в большей мере подвержена влиянию извне, у большинства молодых людей отсутствуют или не развиты навыки критически мыслить, и они становятся основной целью для экстремистски настроенных элементов. Важно сделать акцент на том, что вышеуказанная категория лиц активно пользуется информационно-коммуникационной сетью Интернет, мобильными приложениями, в том числе мессенджерами (*Viber, WhasApp, Skape, ВКонтакте* и т.д.). Социальные сети считаются широко используемыми путями, распространяющими ин-

формацию экстремистской направленности и методами, посредством которых совершаются преступления данного вида. Вопросы профилактики и организации противодействия экстремизму отражены в научных исследованиях таких российских учёных, как Ю.М. Антонян, Н.Б. Бааль, С.Н. Бокарев, В.А. Бурковская, В.И. Власов, А.Г. Хлебушкин, А.Г. Залужный, В.Я. Кикоть и др.

По мнению Е.О. Кубякина, учитывая темп роста данного явления как в качественном, так и в количественном выражении, в скором будущем экстремизм станет одним из ведущих видов противоправной деятельности среди населения [4, с. 19]. Автор определяет, что молодое поколение является основной «группой риска», которая более подвержена воздействию экстремистских настроений. В связи с этим важную роль в вопросах противодействия экстремизму играет понимание особенностей его современного состояния. Другими словами, для эффективного противодействия, сотрудникам органов внутренних дел необходимо понимать, что им противостоит, а также знать современное состояние предмета преступного посягательства (личность человека, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть). Имея в своём арсенале подобные сведения, сотрудники полиции, противодействующие экстремизму, способны реально планировать мероприятия, направленные на профилактику, выявление и раскрытие преступлений экстремистской направленности, как в молодёжной среде, так и в обществе в целом, а также в реальном времени прогнозировать развитие оперативной обстановки¹.

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимаются:

1) насильственное изменение основ

¹ Петрянин А.В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации. – Н. Новгород, 2015. – С. 11.

конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

2) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

4) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

5) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

6) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединённые с насилием либо угрозой его применения;

7) воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединённое с насилием либо угрозой его применения;

8) совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

9) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

10) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

11) публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанно-

стей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

12) организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

13) финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Всплеск экстремистской активности, происходящий в подростковой и молодёжной среде, является негативным элементом развития государственности России на современном этапе. Отличительной чертой экстремизма выступает прежде всего то, что он достаточно сложно диагностируется как противоправное деяние обычным человеком, не имеющим специальных знаний, в которых нет необходимости для осознания факта совершения преступлений такого вида, как терроризм, убийство, разбойное нападение и некоторых других. Подобного рода деяния получают конкретную и мгновенную оценку общественности. Экстремизм не только не подлежит подобной диагностике, но большинством лояльно настроенных граждан понимается как один из допустимых способов выражения своих собственных взглядов. Чаще всего такое отношение выражается лицами молодого возраста, с несформированным собственным мнением и отсутствующим внутренним фильтром к поступающей информации [7, с. 21].

Рассматривая криминологические особенности экстремизма в современной России, следует обратиться к количественным показателям, дающим характеристику исследуемому противоправному деянию. Необходимо отметить, что за период с 2003 по 2017 гг. рост количества преступлений экстремистской направленности, отражённых в уголовно-правовой статистике, опережает рост преступности в целом. Однако количество преступлений в России за данный период отличается плавным понижением. Если в 2003 году зарегистрировано только 157 преступлений исследуемой категории [5, с. 19],

то в 2017 году, по данным информационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, их было уже 1450. Этот показатель является самым высоким за весь анализируемый период. Увеличивается и количество экстремистских организаций, находящихся на учёте в правоохранительных органах. В настоящее время, по данным МВД России, на учётах состоит более 450 молодёжных экстремистских группировок численностью более 20 тысяч человек. Отсюда следует, что особенностью современного экстремизма в России выступает увеличение роста его показателей как при совершении различного рода преступлений экстремистской направленности, так и при вовлечении в данную деятельность большего количества лиц из числа молодёжи и студентов.

Особенностью современного экстремизма в России является и значительное снижение возраста граждан, вовлекаемых в противоправную деятельность. Сегодня наибольшая часть преступлений экстремистской направленности в той или иной степени, ассоциируется с молодыми людьми студенческого и старшего школьного возраста. В настоящее время молодёжный экстремизм – это ключевой вид экстремизма в Российской Федерации. Данное явление имеет конкретную историю и предпосылки развития. Уже в середине XIX века на пике популярности анархических взглядов и на фоне образования агрессивной настроенной идеологии марксизма, возвестившей создание справедливого социалистического общества в процессе борьбы с «экспроприаторами», в России образовались течения экстремистской радикальной идеологии [3, с. 20]. Ведущими последователями и сторонниками данной идеологии выступили представители образованной молодёжи: учащиеся высших учебных заведений, дети высшего дворянства и интеллигенции. Они начали создавать разного рода объединения общественно-политического направления, основной целью которых явилось изменение действующего политического строя. Ядро данных объединений сформировалось в Москве и Санкт-Петербурге. Большинство учёных, исследователей и правоприме-

нителей выделяют «молодёжную» составляющую современного экстремизма в России. А.И. Егорова отмечает: «Экстремистская деятельность в молодёжной среде вызывает особую озабоченность для современного российского общества, так как в первую очередь речь идёт о молодых гражданах, наиболее подверженных деструктивному влиянию со стороны. Именно под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов, без осознания эксплуататорского характера того, что происходит, формируются радикальные взгляды и убеждения. Ещё одна особенность современного экстремизма в России – это распределение экстремистской угрозы по географическому принципу. По сведениям информационно-аналитического центра «Сова», «если десять лет назад экстремистской угрозе был подвержен 31 регион Российской Федерации, то в настоящее время, в 2018 году, таких регионов уже 56». Растёт и количество преступлений экстремистской направленности. По данным Московского бюро по правам человека 2018 г., по национальному признаку жертвы ксенофобной агрессии делятся на русских, узбеков, таджиков, азербайджанцев, армян, киргизов, цыган, корейцев, кабардинцев, дагестанцев, калмыков, вьетнамцев, бурят, чеченцев, татар, якутов, афганцев, иранцев, грузин, ингушей, выходцев из Африки, выходцев из арабских стран, евреев, китайцев, малазийцев, турок, индусов. Жертвами экстремистов часто становятся женщины, несовершеннолетние дети, представители почти всех социальных слоёв общества, молодёжи, люди различного социального уровня [1, с. 12]. В частности, следует отметить нападения экстремистски настроенных элементов на посольства и консульства иностранных государств, а также на представителей международных организаций, что, в свою очередь, наносит урон репутации Российской Федерации на международном уровне³.

³ Новосёлова Е. Многонациональная ненависть. Опубликовано данные о проявлениях ксенофобии в России // Российская газета. 2008. 11 янв.; Фочкин О. Правозащитники: в убийстве Маркелова есть нацистский след // Московский комсомолец. 2009. – 22 янв.

Особенностью современного экстремизма в России является существенное увеличение в его распространении роли информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Это связано с двумя направлениями. Во-первых, Интернет довольно проблематично регулировать извне, соответственно, у государства в лице правоохранительных органов нет возможности обеспечить защиту общества в целом и граждан в частности от противоправных действий, включая преступления экстремистской направленности, реализуемые с помощью сети Интернет. Во-вторых, это уровень включённости молодёжи во всемирную сеть Интернет. Сегодня молодые люди становятся наиболее вовлечёнными в информационное пространство в сравнении с другими категориями граждан. Они проводят в Интернете значительную часть времени, общаются в социальных сетях, просматривают видеоролики, играют в онлайн-игры, читают информацию и т.д. и довольно часто становятся втянутыми в различные события, наиболее ярко отражённые в средствах массовой информации. В возрасте от 15 до 20 лет молодые люди более остро реагируют на образующиеся проблемы и поступающую информацию, воспринимают её эмоционально [2, с. 1322], поэтому экстремистские настроения имеют огромное влияние на молодое поколение и получают со стороны молодежи наиболее бурную реакцию. Социальными сетями и мессенджерами, такими как «ВКонтакте», «Фэйсбук», «Инстаграмм», «Твиттер», «Ютуб», каждый месяц пользуются от 10 до 50 млн. человек, большинство из которых относится к молодому поколению современной России. Именно эти ресурсы в основном и оказывают влияние на формирование взглядов и позиции молодых людей. Особенность распространения в них информации объясняется интерактивностью, где скорость обмена информацией и общение может перевесить внесетевое, здесь фильтрация получаемого контента идёт через технический алгоритм, который зависит от того, что просматривает пользователь [8, с. 99]. В итоге новая предлагаемая информация как будто зависит от интересов поль-

зователя. Такая индивидуализация создаёт ощущения собственного внутреннего пространства и возможности самостоятельно выбора, отсюда и уровень доверия выше, чем к другим ресурсам средств массовой информации [6, с. 481]. В социальных сетях находится большое количество различных групп экстремистского содержания, часто замаскированного под «патриотизм». Наибольшую известность с помощью Интернета получили религиозный и политический виды экстремизма. В первом случае субъекты противоправной деятельности оскорбляют чувства верующих, высказывают и навязывают свои взгляды о никчёмности религии в целом и православия в частности, а во втором – применяют недостоверные и зачастую искажённые данные, открыто подвергают критике существующий политический строй и государственную власть, призывают к её свержению.

Анализируя криминологические особенности современного российского молодёжного экстремизма, авторы приходят к выводу, что критическая криминальная ситуация и складывающиеся негативные тенденции в сфере экстремистской преступности представляют реальную опасность национальной безопасности Российской Федерации. Интегрируясь во все сферы общественной жизни, экстремизм способствует распространению угрозы данного явления по всей территории страны ввиду того, что ежегодно увеличивается количество социальных групп, общностей, национальностей, а также субкультур, распространяющихся в молодёжной среде. Серьёзную озабоченность вызывает вовлечение в экстремистскую деятельность лиц школьного возраста и студентов [9, с. 46]. У перечисленных категорий граждан ещё не развиты необходимые социальные устои и регуляторы, которые могли бы противостоять организованным действиям экстремистски настроенных элементов. Рассмотренные криминологические особенности современного экстремизма в России доказывают особую необходимость активизации деятельности органов внутренних дел в проведении профилактической работы, направленной на снижение роли экстремизма в современном обществе.

Список литературы

1. *Авакьян С. А.* Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. – Москва: Юстицинформ, 2015. – 947 с.
2. *Васина Е. И.* Экстремизм в молодёжной среде, СМИ и Интернет // Молодой учёный. – 2016. – № 10. – С. 1322–1325.
3. *Городенцев Г. А., Шеуджен Н. А.* Молодёжный экстремизм как угроза государственно-му строю и инструмент дестабилизации основных социальных институтов (сравнительный анализ на материалах российской империи конца XIX – начала XX века и современной России) // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 4 (26). – С. 19–23.
4. *Кубякин Е. О.* Особенности профилактики молодёжного экстремизма в современной России // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 1. – С. 19–24.
5. *Никитин Л. П.* Правовое положение правоохранительных органов в Российской Федерации // Юстиция. – 2012. – № 4. – С. 24–28.
6. *Тхакохов А. А.* К проблеме молодёжного экстремизма: факторы распространения, особенности, способы борьбы // Молодой учёный. — 2015. — № 4. — С. 481–482.
7. *Хлебушкин А. Г.* Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ : монография. – Саратов: ТЦ «Сфера», 2007. – 340 с.
8. *Чернова Е. В.* Киберэкстремизм в сетевом социальном пространстве / Информационные системы и технологии в образовании, науке и бизнесе (ИСИТ-2014) : мат. Всеросс. молодеж. науч.-практ. школы. – Кемерово, 2014. – С. 99–101.
9. *Шнейдер Л. Б.* Молодёжный экстремизм: сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика. – Москва: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2014. – 148 с.

References

1. *Avak'yan S. A.* Grazhdanskoye obshchestvo kak garantiya politicheskogo dialoga i protivodeystviya ekstremizmu: klyuchevyye konstitutsionno-pravovyye problemy. – Moskva: Yustitsinform, 2015. – 947 s.
2. *Vasina Ye. I.* Ekstremizm v molodezhnoy srede, SMI i Internet // Molodoy uchonyy. – 2016. – № 10. – S. 1322–1325.
3. *Gorodentsev G. A. ? Sheudzhen N. A.* Molodezhnyy ekstremizm kak ugroza gosudarstvennomu stroyu i instrument destabilizatsii osnovnykh sotsial'nykh institutov (sравnitel'nyy analiz na materialakh rossiyskoy imperii kontsa XIX – nachala XX veka i sovremennoy Rossii) // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 4 (26). – S. 19–23.
4. *Kubyakin Ye. O.* Osobennosti profilaktiki molodozhnogo ekstremizma v sovremennoy Rossii // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2015. – № 1. – S. 19–24.
5. *Nikitin L. P.* Pravovoye polozheniye pravookhranitel'nykh organov v Rossiyskoy Federatsii // Yustitsiya. – 2012. – № 4. – S. 24–28.
6. *Tkhakokhov A. A.* K probleme molodezhnogo ekstremizma: faktory rasprostraneniya, osobennosti, sposoby bor'by // Molodoy uchonyy. — 2015. — № 4. — S. 481–482.
7. *Khlebushkin A. G.* Ekstremizm: ugolovno-pravovoy i ugolovno-politicheskiy analiz : monografiya. – Saratov: TTS «Sfera», 2007. – 340 s.
8. *Chernova Ye. V.* Kiberekstremizm v setevom sotsial'nom prostranstve / Informatsionnyye sistemy i tekhnologii v obrazovanii, nauke i biznese (ISiT-2014) : mat. Vseross. molodezh. nauch.-prakt. shkoly. – Kemerovo, 2014. – S. 99–101.
9. *Shneyder L. B.* Molodozhnyy ekstremizm: sushchnost', gendernaya spetsifika, protivodeystviye i profilaktika. – Moskva: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy universitet (MPSU), 2014. – 148 s.

© Грачёв Ю.А., Никишкин А.В., Ветрова Е.В., 2019

Статья поступила в редакцию 30.03.2019.